

Иткулов Айдар Мухаметович

Itkulov Aydar Mukhametovich

аспирант факультета философии
Башкирского государственного университетаPhD student, Philosophy Department,
Bashkir State University**К ВОПРОСУ О РЕКОНСТРУКЦИИ
ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ ЭТНОСА****THE RECONSTRUCTION OF
SPACE AND TIME OF ETHNIC GROUP****Аннотация:**

Работа посвящена проблеме социальной реконструкции исторических пространства и времени этноса, связанной с возможностями комплексного подхода к исследованию исторического и внеисторического существования человека. В статье обоснован тезис о том, что временное и вечное в историческом бытии этноса сопряжены с культурологической реконструкцией макро- и микроуровня бытия народа и этноса. В качестве начального тезиса представлений о социальных пространстве и времени этноса выступает принцип хронотопа (время – пространство). Изучается гегелевский взгляд на народ и время, которые обладают творческой продуктивностью. Этнос служит носителем не только исторического времени, но и внеисторического. Согласно Ф.В.И. Шеллингу, «абсолютно историческое время» неделимо по природе и означает некое подобие вечности. И. Кант и И.Г. Фихте развивали в целом трансцендентальный взгляд на пространство, время и свободу человека. И. Кант нуждается в идеальных объектах для заполнения пространства и времени. И.Г. Фихте же требует трансцендентальной дедукции времени и пространства, чтобы поместить идеальные объекты. Время не должно соотноситься с эмпирической реальностью. Этнос, народ, ассоциирующие себя с вечностью, не должны также сшиваться с абсолютной идеальностью свободы. Немецкая классическая философия, таким образом, актуализирует пространство и время народа.

Ключевые слова:

социальная реконструкция исторического пространства и времени этноса, этнос как единство временного и вечного в историческом бытии этноса, народ и этнос, хронотоп, Гегель, Шеллинг, Кант, Фихте.

Summary:

The paper discusses the social reconstruction of the historical space and time of the ethnic group from the perspective of an integrated approach to studying the historical and ahistorical human existence. The research substantiates the thesis that the temporal and eternal elements in the ethnic historical existence are associated with the cultural reconstruction of macro- and micro-level of being for people and ethnic group. The time-space chronotope serves as the initial idea about the social space and time of the ethnic group. The research examines Hegel's view on people and time characterized by creative productivity. Ethnic group is regarded as a bearer of both historical and ahistorical time. For F.W.J. Schelling, absolute historical time is indivisible by nature and can be treated as an eternity. I. Kant and J. Fichte hold a transcendental view on human space, time, and freedom. I. Kant argues that the ideal objects are necessary for filling the space and time while J. Fichte believes that the ideal objects require the transcendental deduction of time. Time should not correlate with empirical reality. Ethnic group and people who associate themselves with eternity should not join the absolute ideal freedom as well. In this way, German classical philosophy updates the time and space of people.

Keywords:

social reconstruction of the historical space and time of the ethnic group, ethnic group as the temporal and eternal unity in the ethnic historical existence, people and ethnic group, chronotope, Hegel, Schelling, Kant, Fichte.

В настоящее время идет поиск исследовательских подходов, которые дают возможность анализировать человека как единое целое. Эти подходы позволяют объединить историческое и внеисторическое существование этноса, комплексно изучить этнос как типичный образец культурно-исторической и социальной общности.

Идея этноса предполагает такой субъект, который имеет богатое содержание, выраженное в его коммуникативном и экзистенциальном пространстве. Люди много рассуждают о своем времени, но они «полностью находятся в нем. Время – это их "почва", а если устранить ее, то они "окажутся в пустоте"» [1, с. 463]. Сам государственный строй есть продукт предшествующего развития, так что практически ничего «не стоит вне своего времени» [2, с. 468]. Все мышление человека пребывает во времени.

Зачастую приходится слышать, что если бы тот или иной человек жил в определенное время, то все, разумеется, было бы иначе. «Однако, – замечает Г.В.Ф. Гегель, – там, где индивидуум нужен, там он и есть, народ, время создают себе своих индивидуумов» [3, с. 483]. Можно сказать, что этнос выступает носителем не просто исторического существования человека, но и внеисторического. Когда человек осознает свою необходимость, то формируется и сама нравственная субстанция народа, которая в свою очередь реализуется в пространстве-времени социального бытия.

Мы мало знаем, чтобы представить себе то, каким образом ощущал себя человек прошлого. Какие инструменты существуют для достоверной реконструкции живой ткани культуры

далеких исторических эпох? Нельзя не учитывать тот факт, что подавляющее большинство документов отражает процессы и социальные явления схематично, часто под влиянием господствующей идеологии или мифологии.

Видимо, особую роль может при этом играть историческая психология, которая в отличие от истории внимательным образом исследует микрособытия личностно-индивидуального уровня. Последние вплетены в культурный комплекс исторического и доисторического макровремени. Продуктивным подходом мы считаем феноменологию, предоставляющую возможности для исследования самой социокультурной реальности. Исторические пространство и время этноса приоткрывают конкретные исторические срезы вовлечения в сферу культурного рассмотрения социокультурного опыта человека. На этапах социокультурного развития нам следует заострить внимание на тех феноменах, которые позволяют понять, как на разных этапах бытия человек самого себя мыслит, созерцал и чувствовал, каким образом рассматривал себя включенным «в сам порядок бытия» [4, с. 71].

Актуальной в методологическом плане является мысль П. Бурдьё, что на основе опыта, зависящего от времени и места, возникают социально ориентированные практики. Они выступают «продуктом практического чувства» [5, с. 384]. Исторические пространство и время этноса связаны с «ускользающими феноменами, которые в свою очередь сопряжены с иерархическим человеком» [6]. В.И. Шеллинг в трудах рассматривает «абсолютно доисторическое время» [7, с. 358], затем «абсолютно праисторическое время» [8, с. 313]. Последнее «неделимо по самой своей природе, это абсолютно тождественное время» [9], некое подобие вечности. Анализируя проблему исторического времени, можно «различать историческое совершение (Geschichte) и историю (Historie)». Первое направлено на описание последовательности событий. Вторая есть «ведение их». Отсюда следует, что понятие исторического совершения шире, чем понятие истории [10, с. 359]. Бывают события, которые выходят за границы эпохи, что следует учитывать. В гуманитарных науках эти выводы неоднозначны и гипотетичны. У нас нет возможности подтвердить свои гипотезы с помощью воспроизводимых экспериментов. При этом нужно помнить, что историческая иллюстрация не может достичь полного обоснования исторического явления, которое, по мнению И. Канта, находится между феноменальным миром и миром ноуменов.

Согласно И. Канту, время и свобода есть характеристики двух «ипостасей» человека. Время имеет отношение к феноменальному миру, свобода определяет человека как элемент ноуменального, трансцендентального мира. Мы, по мнению философа, «оспариваем у времени всякое притязание на абсолютную реальность» [11, с. 139].

Положительно оценивая кантовское учение о пространстве и времени, И.Г. Фихте тем не менее считает его недостаточным последовательным. «Кант, — замечает мыслитель, — нуждается в идеальных объектах для того, чтобы заполнить время и пространство, мы же нуждаемся во времени и пространстве, чтобы поместить идеальные объекты, поэтому наш идеализм... идет несколько дальше его идеализма» [12, с. 163]. Согласно И.Г. Фихте, дедукция времени означает необходимость «предположения о таких формах организации мышления, которые не присущи индивидуальному "я", а являются достоянием трансцендентального или "всеобщего я"» [13, с. 148].

В данном отношении социальная реконструкция исторических пространства и времени этноса применяется в практике культурологических и философских исследований. Она дает больше свободы и при этом созидает альтернативную историю.

Исторические пространство и время этноса в отличие от времени существования народа, нации связаны с понятием «хронотоп», который «зачастую предстает как метафора, почти и не совсем» [14, с. 234–235]. М.М. Бахтин одним из первых выявил принцип хронотопа, который оказывается весьма продуктивным для исследования исторических пространства и времени.

Исторические хронотопы играют особую роль в существовании социальных и социокультурных систем. Они приоткрывают смысл исторических пространства и времени. Хронотоп выхватывает из «потока истории», подверженного энтропии и распаду, некие отношения человека к миру. Причем последние актуализируют и социально-исторические отношения, которые позволяют воспроизводить ранее существовавшие формы социальных времени и пространства.

В данном отношении античный полис впервые раскрывает биографическое самосознание человека; в результате пересматривается вся его жизнь [15, с. 282–283]. Порождение такого хронотопа сопряжено с представлениями индивида о социальных и исторических пространстве и времени.

Древние греки связывали свою жизнь с идеей «вечного настоящего». Они предпочитали мгновение, которое отражало историческое бытие целиком и при этом полностью пребывало в настоящем. Время и пространство эллинов были в целом пространством и временем диалога. Именно на диалоге как на наиболее полном бытии выживал их этнос. Последний не был порожден стихийными процессами, не задавался культурной традицией. Сознание греков развивалось посредством первичного ощущения «закона» [16, с. 105]. Сам исторический хронотоп агоры (греческой площади) стал предпосылкой формирования уникальных исторических пространства и времени, способных воспроизводить гражданские социальные отношения.

Исторические пространство и время этноса связаны с распадом уникального социального пространства. Это обусловлено внутренними причинами, главной из которых является утрата самосознания и усилия людей по организации диалога, позволявших удерживать духовное напряжение особого рода социальности. Анализируя социальные, исторические пространство и время, мы локализуем их во времени и месте, не позволяем им рассеяться. Время выступает в качестве четвертого измерения исторического пространства. Именно оно организует его, придает ему социально-конкретный смысл.

В организации исторических пространства и времени этноса важную роль играет исторический хронотоп встречи. Для нее характерно духовное «брожение». Духовное бытие сверкает вовсе не так, «будто видимость образа показывает лишь решительно блеснувшую молнию» [17, с. 333]. Видимость исторического образа раскрывает что-то от нас «сокрытое», показывающее и скрывающее себя одновременно. Исторические пространство и время выражают не «сокрытие» в вещи, а некое символическое начало, которое приоткрывает лишь недостаточную силу «схватывания» исторического, пробивающегося почти на ощупь к творческому освоению современности.

С социальным хронотопом встречи тесным образом связан хронотоп дороги. При этом пространственные и временные пути многообразных людей могут случайно встретиться. Эта пространственно-временная точка есть «месторазвитие» социально-исторических отношений, которые часто рождаются по воле случая. Данная трактовка категории хронотопа и понятия места, где осуществляется развитие исторического сознания, является весьма перспективной. Смысл исторических пространства и времени мы можем постичь только через понятие исторического хронотопа. Современная цивилизация характеризуется особым переживанием времени, ускоренным социальным ритмом. В связи с этим наша эпоха непохожа на иные именно социальной организацией исторических пространства и времени. Мы считаем, что главная задача состоит в том, чтобы не допустить краха «социальности» вообще, а следовательно, исторических пространственных и временных структур.

Реконструкция пространства и времени этноса связана с культурными силами народа. Без творческой силы Россия не спасет себя от упадка и гибели, если не направит ее на духовное возрождение [18].

Время и пространство этноса развиваются в «русской идее», которая есть сам смысл существования России. Страна не может реализовать предназначение через себя и для себя. Она устремлена к духовному началу. Восток – полное подчинение части целому, личности – обществу. Ни одна восточная религия (например, буддизм) не является религией «пробудившегося» самосознания. Поэтому следует отдать предпочтение тому воззрению, согласно которому люди не должны более оказываться в пустоте, руководствоваться эмпирической реальностью времени или возноситься так высоко, чтобы время сливалось с абсолютной идеальностью. Время есть нечто действительное, присущее вещам и процессам, хотя свойства пространства и времени все же остаются весьма проблематичными.

Ссылки:

1. Гегель Г.В.Ф. Философия права / ред. и сост. Д.А. Керимов, В.С. Нерсесянц. М., 1990. 526 с.
2. Там же. С. 468.
3. Там же. С. 483.
4. Шелер М. Избранные произведения. М., 1994. 413 с.
5. Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики. М. ; СПб., 2005. 576 с.
6. Чалидзе В.Н. Иерархический человек. М., 1991. 223 с.
7. Шеллинг Ф.В.И. Сочинения : пер. с нем. В 2 т. Т. 2. М., 1989.
8. Там же. С. 313.
9. Там же.
10. Там же. С. 359.
11. Кант И. Сочинения. В 6 т. Т. 3. М., 1964. 799 с.
12. Фихте И.Г. Избранные сочинения. Т. 1 / пер. под ред. кн. Е. Трубецкого. М., 1916. 523 с.
13. Лукьянов А.В. Философия Иоганна Готлиба Фихте. Оренбург, 1997. 252 с.
14. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975. 502 с.
15. Там же. С. 282–283.
16. Мамардашвили М.К. Лекции по античной философии. СПб., 2014. 254 с.
17. Блох Э. Тюбингенское введение в философию / пер. с нем. Т.Ю. Быстровой, С.Е. Вершинина, Д.И. Кришова. Екатеринбург, 1997. 394 с.
18. Concerning New Social Ontology of Ethnos as Historical Consciousness and Self-Identity / A. Lukjanov, M. Pushkareva, Z. Rakhmatullina, L. Itkulova, R. Khanova // International Journal of Ethics and Systems. 2018. Vol. 34, no. 2. P. 213–220. <https://doi.org/10.1108/ijoes-07-2017-0106>.

References:

- Bakhtin, MM 1975, *Questions of Literature and Aesthetics*, Moscow, 502 p., (in Russian).
Bloch, E 1997, *Tubingen Introduction to Philosophy*, Ekaterinburg, 394 p., (in Russian).
Bourdieu, P 2005, *Social Space: Fields and Practices*, Moscow, St. Petersburg, 576 p., (in Russian).

- Chalidze, VN 1991, *Hierarchical Person*, Moscow, 223 p., (in Russian).
- Fichte, JG 1916, *Selected Works*, vol. 1, Moscow, 523 p., (in Russian).
- Hegel, GVF 1990, *Philosophy of Law*, Moscow, 526 p., (in Russian).
- Kant, I 1964, *Works*, in 6 vols, vol. 3, Moscow, 799 p., (in Russian).
- Lukyanov, AV 1997, *The Philosophy of Johann Gottlieb Fichte*, Orenburg, 252 p., (in Russian).
- Lukjanov, A, Pushkareva, M, Rakhmatullina, Z, Itkulova, L & Khanova, R 2018, 'Concerning New Social Ontology of Ethnos as Historical Consciousness and Self-Identity', *International Journal of Ethics and Systems*, vol. 34, no. 2, pp. 213-220, <https://doi.org/10.1108/ijoes-07-2017-0106>.
- Mamardashvili, MK 2014, *Lectures on Ancient Philosophy*, St. Petersburg, 254 p., (in Russian).
- Scheler, M 1994, *Selected Works*, Moscow, 413 p., (in Russian).
- Schelling, FWI 1989, *Works*, in 2 vols, vol. 2, Moscow, (in Russian).